

К ВОПРОСУ О ГЕНДЕРНЫХ РАЗЛИЧИЯХ В ЯЗЫКЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОММУНИКАТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ АМЕРИКАНСКИХ ПОЛИТИКОВ

ЗУЕВА Вероника Никитична

бакалавр

ТРУСОВА Анна Юрьевна

кандидат филологических наук, доцент

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова
г. Нижний Новгород, Россия

Статья посвящена исследованию гендерных различий в языковых практиках англоязычного политического дискурса на материале публичных выступлений, интервью и видеообращений современных американских политиков. В настоящей работе анализируются коммуникативные стратегии Камалы Харрис, Хиллари Клинтон, Дональда Трампа и Джо Байдена. Исследование демонстрирует, что гендерная специфика политического дискурса проявляется в лексико-грамматических особенностях, риторических приёмах, интонационных моделях и стратегиях самопрезентации.

Ключевые слова: гендерная лингвистика, политический дискурс, коммуникативные стратегии, гендерные стереотипы, риторические приёмы.

Для женщины в политике путь всегда сложнее. Попадая в эту сферу, она оказывается в ситуации «двойного связывания» (double bind). Это значит, что, если она ведёт себя мягко, эмпатично, заботливо – то есть проявляет традиционно «феминные» качества, – её не воспринимают как сильного лидера. Если же она, наоборот, демонстрирует жёсткость, решительность и рациональность (качества «маскулинные»), то нарушает ожидания и рискует получить ярлык «неженственной» [2]. Так или иначе, она оказывается в проигрыше.

Речи Камалы Харрис – отличный пример того, как можно пытаться балансировать между этими двумя полюсами. С одной стороны, она часто использует «женские» приёмы: рассказывает личные истории, апеллирует к своему опыту, с другой – её высказывания полны жёстких, категоричных формулировок и прямых обвинений в адрес оппонентов.

Представляет интерес тот факт, как Харрис строит свою речь на уровне лексики. Вот здесь, например, во время её выступления после выборов 2024 г., она говорит: «I will be a president who unites us around our highest aspirations» [6]. Модальные глаголы вроде «must», «will», «need to» придают её словам

уверенность и властность. Но следом она тут же включает аудиторию, используя «we», «us», «our»: «We are not going to let him end programs like Head Start that provide preschool and child care for our children. America, we are not going back». Этот приём создаёт ощущение, что она не сверху вниз вещает истину, а действует заодно со слушателями. Исследователи считают такую манеру говорить одной из типично женских коммуникативных стратегий [3].

Хиллари Клинтон на президентских выборах 2016 г. пошла другим путём. Её стратегию можно назвать сознательной «маскулинизацией» речи [5]. Она делала ставку на факты, экономическую и политическую терминологию, а личных историй и эмоциональных отступлений в её выступлениях было минимум. По сути, она пыталась доказать, что в «мужском» мире президентской гонки может играть по их правилам [1].

Изложенное выше распространяется и на интонационные характеристики. Клинтон заметно понижала голос, старалась говорить более монотонно, без резких перепадов. Такая манера в политике традиционно ассоциируется с серьёзностью и авторитетом. Но вот парадокс: многие наблюдатели называли её речь «сухой», «роботичной» и даже «недостаточно эмоцио-

нальной». Получается, какой стиль ни выбери – всё равно будешь не права.

Главный вывод, который можно сделать, сравнивая Харрис и Клинтон: не существует какой-то единой «женской» модели поведения в политике. Есть множество разных тактик. Выбор конкретной стратегии зависит от ситуации, от того, кто сидит в зале, и от того, какой цели хочет добиться политик.

Если женщины вынуждены постоянно доказывать своё право голоса в «мужском» мире, то мужчины, кажется, находятся в более выигрышном положении. Их манера говорить по умолчанию считается нормой. Но и тут есть свои нюансы, которые особенно заметны, если сравнить Дональда Трампа и Джо Байдена.

Трамп в своей речи словно намеренно разрывает все шаблоны, по которым раньше строилась публичная политика. Говорит он просто, короткими рублеными фразами, любит повторяться и сыпать громкими оценками вроде «the best», «tremendous», «disaster». Благодаря этому его слова звучат «живо» и «настояще», в отличие от «искусственного» языка привычных политиков. В своей инаугурационной речи в 2025 г. он, например, заявляет: «I will send troops to the southern border to repel the disastrous invasion of our country». Его стиль – это открытая конфронтация. Он не стесняется использовать унижительные прозвища, прямые оскорбления и обвинения. Для него политика – это жёсткая драка, где побеж-

дает самый агрессивный боец [7].

Байден же, наоборот, старается быть эмпатичным и объединяющим. Он часто говорит о личном – о пережитых потерях, о боли, о страдании. Это можно назвать интеграцией «феминных» элементов в традиционно «маскулинный» политический дискурс [2]. В своём обращении по поводу войн в Израиле и Украине он, например, говорит: «Just last week, a mother was brutally stabbed. A little boy here in the United States, a little boy who just turned 6 years old, was murdered in their home outside of Chicago... And to all you hurting, those of you who are hurting, I want you to know I see you. You belong. You're all America». Для женщины-политика такие откровения могли бы быть опасны – её бы могли обвинить в «излишней эмоциональности» и неспособности принимать жёсткие решения. А Байдену эти же самые истории помогают создать образ «человечного» и «заботливого» лидера, которому можно доверять [4].

Подводя итог, можно сказать, что гендер в политике – это не просто биологический пол. Это набор ожиданий и правил, которые сильно влияют на то, как говорят политики. Женщины по-прежнему вынуждены лавировать между «правильной» феминностью и «эффективной» маскулинностью. А мужчины, как ни странно, тоже не всегда следуют шаблону – их коммуникативные стратегии могут быть самыми разными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Куницына, Е.В. Гендерная маркированность политического дискурса: языковой и речевой аспекты (на материале предвыборных речей Х. Клинтон и Б. Обамы). – Ставрополь, 2011. – С. 105-112. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17362342> (дата обращения: 20.03.2026).
2. Лакофф, Р. Язык и место женщины / Р. Лакофф; пер. с англ. // Гендерные исследования. – 2000. – № 5(2). – С. 241-254. – URL: https://web.stanford.edu/class/linguist156/Lakoff_1973.pdf (дата обращения: 11.03.2026).
3. Ширяева, Т.А. Гендерный аспект коммуникативного доминирования (на материале англоязычного дискурса интервью) // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2018. – № 3(31). – С. 54-60. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35611132> (дата обращения: 21.03.2026).
4. Biden, J. Full Transcript: Biden's Speech on Israel-Hamas and Russia-Ukraine Wars / J. Biden // The New York Times. 2023. 19 October. – URL: <https://www.nytimes.com/2023/10/19/us/politics/transcript-biden-speech-israel-ukraine.html> (дата обращения: 05.04.2026).
5. Clinton, H.R. Full Event: Hillary Clinton FULL Concession Speech | Election 2016 / H.R. Clinton // Internet Archive. 2016. 9 November. – URL: <https://archive.org/details/youtube-FSPBjOnHTaM> (дата обращения: 05.04.2026).

6. Harris, K. Kamala Harris Concession Speech Transcript 2024 / K. Harris // The New York Times. 2024. 23 August. – URL:<https://www.nytimes.com/2024/08/23/us/politics/kamala-harris-speech-transcript.html> (дата обращения: 05.04.2026).

7. Trump, D.J. Trump's 2025 Inauguration Speech in Full / D.J. Trump // Daily Mail. 2025. 20 January. – URL:<https://www.dailymail.co.uk/news/article-14306045/watch-donald-trump-2025-inauguration-speech-ful.html> (дата обращения: 05.04.2026).

ON THE ISSUE OF GENDER DIFFERENCES IN THE ENGLISH-LANGUAGE POLITICAL DISCOURSE: A COMPARATIVE ANALYSIS OF AMERICAN POLITICIANS' COMMUNICATION STRATEGIES

ZUYEVA Veronika Nikitichna

Bachelor Student

TRUSOVA Anna Yuryevna

Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor

Nizhny Novgorod Linguistics University named after N.A. Dobrolyubov

Nizhny Novgorod, Russia

The present paper examines gender differences in the English-language political discourse on the basis of public speeches, interviews and video addresses of contemporary American politicians. The communication strategies of Kamala Harris, Hillary Clinton, Donald Trump, and Joe Biden are analyzed. The study demonstrates that gender peculiarities of political discourse manifests itself in lexical-grammatical features, rhetorical devices, intonation models and self-presentation strategies.

Keywords: gender linguistics, political discourse, communication strategies, gender stereotypes, rhetorical devices.
